

Древности Кубани 

Древности Кубани

(вып. 11)

Краснодар
1998

ББК 63.4 (2 РОС37)
Δ-74

Составители:

Пьянков А.В., Зеленский Ю.В., Винидиктов А.П., Фролов Б.Е.

Печатается по решению Ученого Совета Красно —
дарского государственного историко — археологического
музея — заповедника.

Компьютерная верстка: Винидиктова А.П.

© Пьянков А.В., Зеленский Ю.В., Винидиктов А.П.

СОДЕРЖАНИЕ

БЕРЛИЗОВ Н.Е. КУБАНЬ В ЭПОХУ НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА	4
ПОНОМАРЕВ В.П. КАМЕННЫЙ ТОПОР ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ Г.АБИНСКА	10
ХАЧАТУРОВА Е.А. АНТИЧНЫЕ И МЕОТО-САРМАТСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ ИЗ ФОНДОВ КРАСНОДАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА (ИСТОРИЯ КОМПЛЕКТОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИЙ)	13
НОВИЧИХИН А.М. РАННЕСКИФСКОЕ БРОНЗОВОЕ ЗЕРКАЛО ИЗ ЗАПАДНОГО ЗАКУБАНЬЯ	19
ПЬЯНКОВ А.В. О ВРЕМЕНИ ПРЕКРАЩЕНИЯ КРЕМИРОВАНИЯ УМЕРШИХ У СРЕДНЕВЕКОВЫХ АДЫГОВ	22
ЗЕЛЕНСКИЙ Ю.В. К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ ПОЛОВЦЕВ В ПРЕДКАВКАЗЬЕ	27
КОРСАКОВА Н.А. КРАЕВЕДЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ КРАСНОДАРА.	29
ЕСИПЕНКО Л.М. ИВАН ЕФИМОВИЧ ГЛАДКИЙ - ЗАВЕДУЮЩИЙ КУБАНСКИМ ВОЙСКОВЫМ МУЗЕЕМ	31
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	35

Древности Кубани

В ПОМОЩЬ СТУДЕНТУ
Спецкурс «Археология Кубани»
Берлизов Н.Е.
Канд. ист. наук

КУБАНЬ В ЭПОХУ НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА

Эпоха перехода от камня к металлу и раннего палеометалла исследована на Кубани слабо и неравномерно. Неолитические стоянки на

Черноморском побережье в р-не Сочи-Адлера и в Закубанье стали известны лишь в 1950-е начале 1960-х гг. благодаря работам Н.И.Гумилевского, Н.В.Анфимова, А.А.Формозова и Л.Н.Соловьева, и, несмотря на новые открытия в кон. 1960-х - нач.70-х гг. /раскопки Д.А.Крайнева, Л.Г.Мацкевого, Н.О.Бадера/ до сих пор весьма немногочисленны. Даже эти немногочисленные памятники /См. карту/ послужили материалом для обобщений в работах А.А.Формозова, Н.Ю.Воронова и соответствующем томе многотомной «Археологии СССР». Несколько богаче география и история изучения энеолитических древностей нашего края. Первые энеолитические погребения в курганах у г.Армавира и ст.Усть-Лабинской Н.И.Веселовский исследовал еще в 1902-1903 гг.. После длительного перерыва новые памятники этой эпохи были открыты в р-не Сочи-Адлера А.П.Красновым /1936 г./ и исследовались в 1950е-70е гг. Л.Н.Соловьевым, Н.К.Недолей, Н.В.Анфимовым, В.В.Бжанией, А.А.Формозовым, А.Д.Столяром, Р.М.Мунчаевым и др.. Новостроенные работы кон.1970-х - 80-х гг. позволили ввести в научный оборот значительное количество погребальных памятников эпохи энеолита и интереснейший бытовой памятник - поселение Свободное у ст. Красногвардейской. Авторами раскопок были В.А.Сафонов, В.С.Бочкиров, А.А.Нехаев, Ю.А.Шаталин. Анализом этих материалов занимались А.А.Формозов, А.А.Нехаев, Ю.Н.Воронов, В.А.Трифонов. К сожалению, энеолит Кубани совершенно проигнорирован в соответствующем томе «Археологии СССР».

НЕОЛИТ в нашем крае известен по находкам в Ацинской пещере и на Нижнешиловской стоянке в р-не Сочи /См.Карту/, на стоянках на правом берегу р.Пsekups в Каменномостской пещере под Майкопом.

Стоянки р-на Сочи-Адлера относятся к т.н. Западно-кавказской неолитической культуре. К раннему неолиту относится стоянка в Ацинскй пещере /VI тыс. до н.э./, где обнаружены кремневые ножевидные пластины, резцы, скребки и резчики, призматические нуклеусы, ретушеры, осколки кремня, каменные топоры. Кости медведей и джейранов, найденные вокруг очагов свидетельствуют о сохранении в хозяйстве существенной роли охоты. Вместе с тем на стоянке обнаружены и кости домашних животных: собаки, быка, свиньи, овцы /коzy ?/, позволяющие предполагать появление скотоводства. К следующему этапу неолита /V тыс. до н.э./ относятся материалы Нижне-Шиловской стоянки. Здесь открыты искусственные жилища: полуземлянки, пристроенные одной стороной к склону сухой балки. Крыша одним концом держалась на столбах, другим

Древности Кубани

опиралась на склон. Перед входом в жилище выкалывалась водоотводная канавка. Стены, вероятно, были плетеными из ветвей. Площадь такого жилища 7-10 x 5 м. Орудия представлены каменными мотыгообразными изделиями, пластинками, среди которых наиболее многочисленны т.н. «пластины с выделенной головкой», долота, резцы, микролиты /в основном в виде симметричных трапеций/, шлифованные топоры и долота, удлиненные орудия, обработанные с двух сторон крупными сколами /орудия типа «пик»/, шарики для пращи, реже - листовидные черешковые наконечники стрел. Керамика сильно фрагментирована. Отмечены лепные плоскодонные горшки с прямыми стенками и прямым либо слегка отогнутым внутрь или наружу венчиком. Сосуды не орнаментированы. В составе глины отмечена крупная примесь гранитной дресвы/толченого камня/. Найдены мотыжек, растиральников для зерна, аналогии с явно-земледельческого поселения Кистирик в Абхазии позволяют считать Нижнешиловскую стоянку поселением древних земледельцев.

Неолитические памятники на р.Псекупс представлены поселением Новово-чепший I и местонахождений Шаганчеренхабль III, Новоказанукай III. Из орудий здесь найдены сегментовидные вкладыши, резцы, скребки, пластины и отщепы с ретушью, пластины с выемками. Керамика сильно фрагментирована, но, по мнению автора раскопок, сопоставима с неолитическими и энеолитическими материалами Кавказа и Крыма. Интерес представляют два двусторонне обработанных каменных предмета /возможно, изображения рыб/, а также изделие из обсидиана, свидетельствующее о связях с Закавказьем. Близкие материалы в 1971 г. были собраны Л.Г.Мацкевым в окрестностях ст.Темижбекской.

В культурном слое Каменномостской пещеры открыто более 1000 кремневых, три костяных орудия и 26 фрагментов сосудов. Из орудий открыты пластины с приостряющей ретушью по краю, с выемчатым краем, с притупленным краем, притупленными или кососрезанными концами, резцы, проколки, отбойники, вкладыши, костяные проколки и долотце. Разнообразны нуклеусы: призматические, конические, карандашвидные. Керамика в основном фрагментирована, изготовлена из рыхлой глины с примесью ракушки. Встречены плоскодонный сосудик с прямыми стенками типа глубокой мисочки или мелкого горшка и круглое донце другого сосуда. Поверхность целого сосуда орнаментирована вертикальными прочерченными линиями.

В целом неолитические материалы Кубани сближаются с одной стороны - с абхазскими, а с другой - с крымскими. Специалисты отмечают своеобразное сочетание на Кавказских стоянках позднемезолитических микролитических изделий со шлифованными клиновидными топорами и керамикой. Малочисленность кубанских /как и в целом кавказских/неолитических стоянок специалисты сейчас склонны объяснять не их слабой изученностью, а особенностями заселения региона в VI-V тыс. до н.э.. Предполагается, что в этот период в Закавказье проникли с юга племена, уже знакомые с металлом, и значительная часть населения Кавказа практически шагнула прямо из мезолита в энеолит, минуя неолитическую ступень развития.

ЭНЕОЛИТ на территории нашего края в настоящее время известен по

Древности Кубани

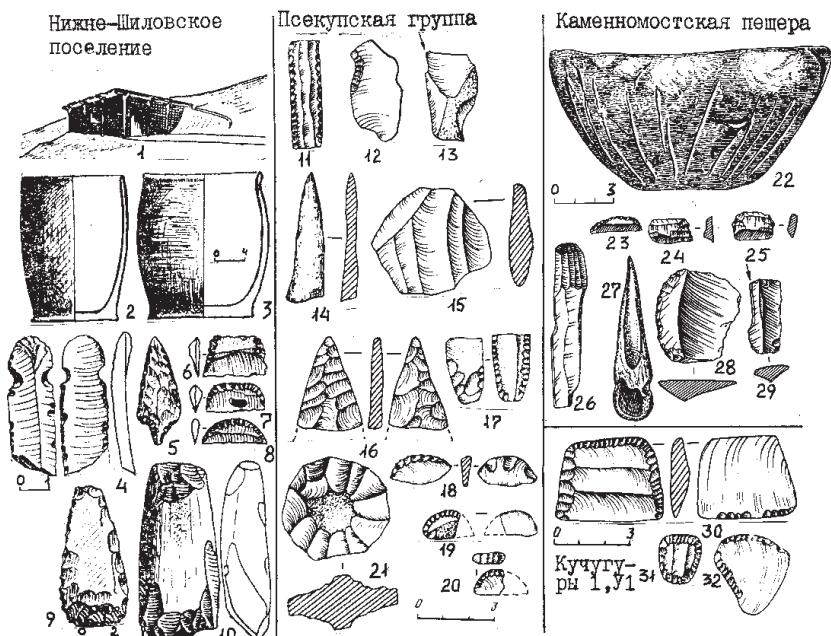
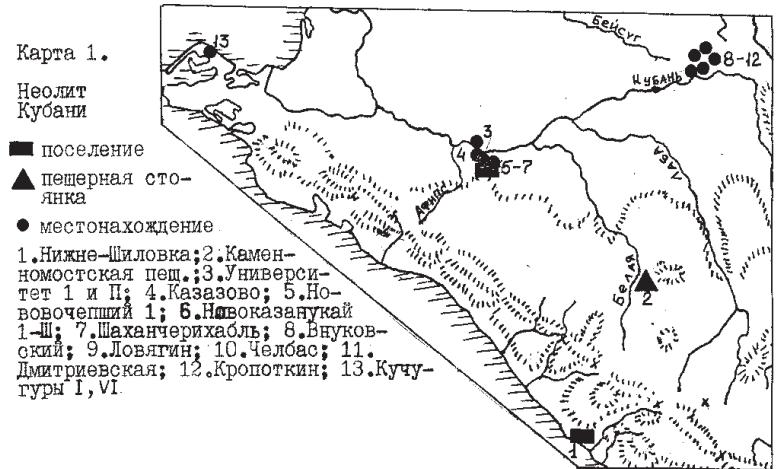
материалам поселений р-на Сочи и Западного Закубанья и погребений Степного Прикубанья.

Поселения в р-не Сочи относятся к IV - первой пол. III тыс. до н.э.. Из орудий наиболее яркой и многочисленной категорией находок являются т.н. «мотыжки сочи-адлерского типа из расколотых галек; встречаются также каменные треугольные наконечники стрел, концевые окребки, вкладыши, сверла, проколки, грузила для рыболовных сетей, клиновидные орудия, шаровидные терочки и отбойники, шлифованные топоры с просверленным отверстием, кремневые долота, тесла, ладьевидные зернотерки. Керамика сильно фрагментирована, выплита от руки. Такие находки происходят со стоянок Бочаров ручей, Ахштырь, Казачий Брод, Молдовка, Батарейка, Ажек, Пластунка, Малый Ахун, Перевал Мамайка. Судя по характеру находок, жители этих стоянок занимались мотыжным земледелием, рыболовством, охотой. Менее обосновано мнение о наличии у них домашнего скотоводства.

Поселение Свободное/IV тыс. до н.э./ отличается от приморских памятников. Оно относится к разряду укрепленных поселений. Оборонительные сооружения представлены рвом шириной до 6 и глубиной до 5 м и земляным валом. Жилища располагались узкой полосой вдоль внутренней части укреплений. Они имели глинобитные обожженные полы, стены каркасно-столбовой конструкции, камышовые крыши. Размеры таких построек, судя по хорошо сохранившимся полам, примерно 4,7 x 3,6 м. Укрепления использовались по прямому назначению сравнительно недолго. Сначала их стали использовать для копчения рыбы, а затем ров был засыпан и застроен. Орудия в материалах поселения представлены скребками и микроскрабками, кремневыми призматическими пластинами, скобелями, ножами, долотами, теслами, стамесками, сверлами, резцами, резчиками, развертками, вкладышами для серпов, костяными и роговыми долотцами, мотыгами, проколками, шильями, лощилами, муфтами, рыболовными крючками, орудиями для плетения сетей. Из предметов вооружения обнаружены наконечники стрел, дротиков, копья, выполненные на крупных пластинчатых отщепах в технике сплошной двусторонней ретуши. Набор украшений составили бусы из глины, серпентинита, перламутра; подвески из зубов оленя, клыков кабана, раковин; браслеты из серпентинита либо из сланца. К игрушкам отнесены отполированные астрагалы /альчики/, к мелкой утвари/м.б. - орудиям металлургов/ глиняные ложечки, к атрибутам культа - антропоморфные и зооморфные глиняные статуэтки. Керамика отличается от приморской плотной хорошо отмученной глиной, лощеной поверхностью, тщательностью обработки. К основным формам относятся остро-донные сосуды различного размера с яйцевидным туловом и прямым либо резко отогнутым наружу венчиком, круглодонные миски конической формы, плоскодонные банки, цедилки, миниатюрные остродонные сосудики, копирующие крупные. Сосуды часто орнаментированы вдавленными изнутри «жемчужинами», отпечатками штампа, прочерченными вертикальными, косыми либо волнистыми линиями.

Анализ материалов поселения /в т.ч.трасологический анализ каменных орудий/ позволяет говорить о ведущей роли скотоводства в хозяйстве его обитателей. Вместе с тем, жители поселения были знакомы и с земледелием,

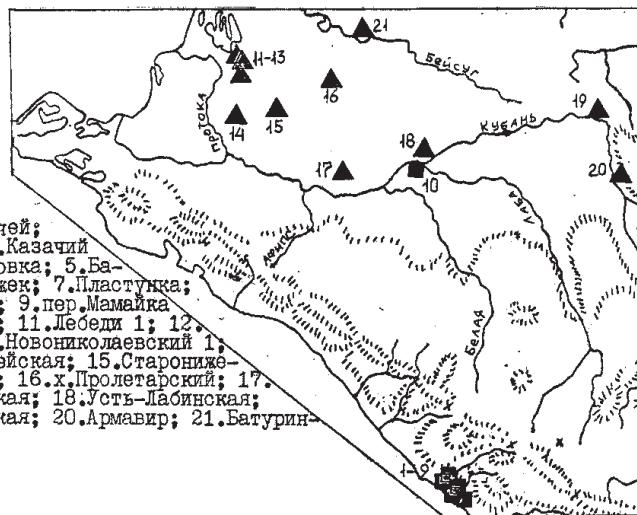
Древности Кубани



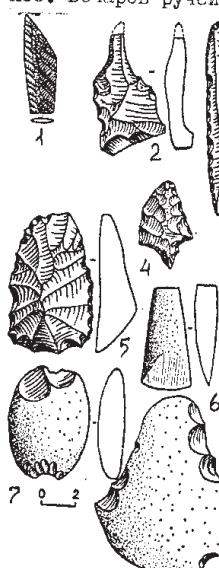
1. Реконструкция жилища; 2, 3, 22 - керамика; 4. Пластина с "выделенной головкой"; 5. Наконечник стрелы; 6-8, 17-20, 23-25, 30 - вкладыш; 9. мотыга; 10. Топор; 11, 26 - пластины; 12. Пластина с выемкой; 13, 29 - резцы; 14, 27 - костяные остряя; 15, 21 - нуклеусы; 16. Наконечник дротика; 28, 31, 32 - скребки

Карта 2.
Энеолит
Кубани
поселения
курганы

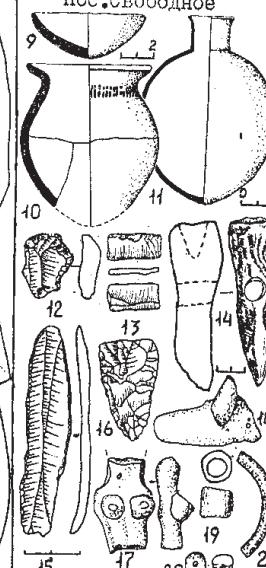
1.Бочаров ручей; 2.Ахттырь; 3.Казачий
Брод; 4.Молдовка; 5.Ба-
тарейка; 6.Ажек; 7.Пластунка;
8.Малый Ахун; 9.пер.Мамайка
10.Свободное; 11.Лебеди 1; 12.
Лебеди II; 13.Новониколаевский I;
14.Красновармейская; 15.Старониже-
стеблиевская; 16.х.Пролетарский; 17.
Новотитаровская; 18.Усть-Лабинская;
19.Гемижбекская; 20.Армавир; 21.Батури-
ская.



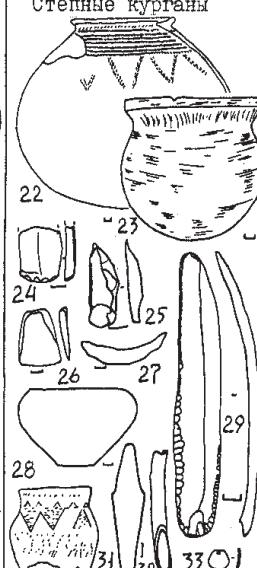
Пос. Бочаров ручей



Пос. Свободное



Степные курганы



1,13-вкладыш; 2-проколки; 3,15,25,29-пластинцы; 4,16-наконечники стрел;
5,12,24-скребки; 6,26-тесла; 7-грузила; 8-мотыжка; 9-11,22,23,28,30-со-
суды; 14,32-роговые орудия; 17,18-глин.статуэтки; 19,20-бусы; 21-фр-т.кам.
браслета; 31-металлич.кинжал; 33-металлич.подвеска.

Древности Кубани

занимались рыболовством и охотой. (С материалами пос. Свободное А.А.Нехаев склонен сближать нижние слои пос. Мешко, Ясеневая Поляна и др., традиционно относимых к эпохе ранней бронзы).

Погребения эпохи энеолита известны в основном в степной зоне. Все они являются подкурганными, как правило основными под насыпью. Погребенные лежат в небольших овальных или прямоугольных ямах, иногда перекрыты деревом. Они скорчены на правом или левом боку, могут лежать на спине с подогнутыми ногами, ориентировка ранних погребений восточная или южная, поздних - северная или южная. В могилах встречаются куски мела, охра; интересны комплексы из костей животных, раковин, камней, кусков мела. Фрагментов кремневых орудий в некоторых погребениях. Обычный же инвентарь погребений составляют сосуды, орудия труда, реже - украшения.

Из орудий наиболее характерны длинные узкие ножевидные пластины, кремневые скребки, вкладыши, костяные и роговые изделия. Реже встречаются шлифованные тесла и топоры. Единичной находкой представлен металлический кинжал. Керамика представлена круглодонными и остrodонными сосудами с яйцевидным либо бомбовидным туловом и отогнутым наружу венчиком. В поздних погребениях появляются плоскодонные сосуды, миски. Сосуды вылеплены от руки, в глине обильная примесь раковин, поверхность иногда орнаментирована отисками шнура или штампа, кубки из поздних погребений имеют черную лощеную поверхность.

Таким образом, для эпохи энеолита на Кубани можно выделить три группы памятников, возможно, соответствующие расселению трех племенных групп. В р-не Сочи-Аллера расселялись оседлые племена, занимавшиеся мотыжным земледелием, рыболовством и охотой. Вероятнее всего, они были потомками местных приморских племен эпохи неолита. В Закубанье обитали, вероятно, оседлые скотоводы, в хозяйстве которых подсобную роль играли земледелие, рыболовство и охота. В культуре, представленной материалами поселения Свободное находят как местные черты, восходящие к неолитическим материалам Каменномостской пещеры, так и привнесенные с северо-запада: с территории среднестоговской и трипольской культур Украины. Таким образом, поселение могло принадлежать какой-то смешанной группе либо даже мигрантам с северо-запада. Предполагается также, что именно на основе памятников типа пос. Свободное складывалась майкопская АК эпохи ранней бронзы. В степном Прикубанье и Восточном Закубанье обитали вероятнее всего скотоводы, которые вели кочевой или полукочевой образ жизни. В настоящее время кубанские степные энеолитические погребения находят аналоги на Дону, Украине, в Молдавии, Центральном Предкавказье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронов Ю.Н. *Древности Сочи и его окрестностей*.- Краснодар, 1979
2. Неолит Северной Евразии // Археология. 1996. Т.3 /быв. серия Археология СССР/
3. Нехаев А.А. Энеолитические поселения Закубанья// Древние памятники Кубани. - Краснодар, 1990.

Древности Кубани

4. Столляр А.Д. Мешоко - поселение майкопской культуры // СА. 1961. 2
5. Трифонов В.А. Стечное Прикубанье в эпоху энеолита - средней бронзы /периодизация/ // Древние культуры Прикубанья. - Л., 1991
6. Формозов А.А. Неолит и энеолит Северо-Западного Кавказа в свете последних исследований // СА, 1964, №3
7. Формозов А.А. Каменный век и энеолит Прикубанья. - М., 1965
8. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа // Археология. 1994. Т.4

Пономарев В.П.
Главных хранитель Абинского музеяного центра

КАМЕННЫЙ ТОПОР ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ Г.АБИНСКА

В марте 1997 года житель г. Абинска Краснодарского края Юрий Николаевич Леоненко нашел в окрестностях города клиновидный каменный топор. В феврале 1998 г. он передал найденный предмет в Абинский народный музей и рассказал об обстоятельствах находки.

Топор был найден в 2 км к юго-западу от г. Абинска на поверхности поля, находящемся на пологом склоне невысокого хребта. Перед этим на поле были проведены плантажные работы.

Осмотр этого места не дал дополнительной информации, поскольку поле больше не пахалось и заросло травой.

Топор привязной имеет правильную клиновидную форму (рис.). Поперечное сечение представляет собой правильный овал. Два проточенных с боковых сторон желобка представляют собой перехват, предназначенный для крепления рукояти. Оба желобка расположены ближе к обуху. Сам обух имеет сегментовидную форму. Поверхность боковых сторон, обуха и нижней части лезвия сохранила следы превосходной шлифовки.

Топор изготовлен из мелко-зернистого песчаника желто-серого цвета. Его размеры: длина - 19 см, ширина по нижнему краю желобка - 11 см, толщина основания лезвия - 6 см; размеры желобка: длина - 10 см, ширина - 3,5 см, глубина - 0,8 см. Угол заточки лезвия -

Согласно классификации В.И.Марковина, который все каменные топоры эпохи бронзы делит на молоты - кувалды и топоры-молоты, наш экземпляр относится к топорам-молотам второго типа (5, с. 13). Однако у нашего топора лезвие и обух не только тщательно подправлены пунктирными ударами, но и старательно отшлифованы и вместо одного желобка опоясывающего орудие имеются два, проточенные с обеих сторон.

Аналогии данному варианту привязных топоров находим среди археологических материалов Северо-Восточного Кавказа, опубликованных М.Г.Гаджиевым. Из древнейшего слоя поселения Великент (Приморский Дагестан)

Древности Кубани

происходит аналогия абинскому топору (4, с. 136, рис. 27, 44). Великентское орудие также имеет два проточенных желобка, но расположены они ближе к центру корпуса. Отличается он от абинского топора массивным обухом и утолщенным лезвием. Исследователь отнес поселение к раннему этапу раннебронзовой эпохи, начало которой приходится на последнюю четверть IV тыс. до н.э., а верхняя дата определяется в пределах второй половины III тыс. до н.э., ближе к его концу (4, с. 149,150).

Можно упомянуть еще один топор из Дагестана, близкий нашему. Речь идет об орудии из Чиркейского поселения (Присулакский район), которое, правда, крупнее абинского экземпляра (4, с. 138, рис. 28, 149; с. 146, рис. 34, 22). Датируется этот топор по синхронным комплексам алазано-беденской культуры последней четвертью III - началом II тыс. до н.э. (4, с. 150).

Желобчатые каменные орудия известны и на территории к западу от Дагестана в Чечне (8, с. 21, рис. 1, 1; 9, рис. 1, 8,9; 2, рис. 1, 1-4 и 2, 1-6). Особенно близок абинской находке топор из селения Грушевое. В.Б.Виноградов и Б.М.Хашегульгов, опубликовавшие целую серию желобчатых орудий, относят топор из Грушевого ко второй половине III тыс. до н.э. (2 , с. 19).

На Западном Кавказе топоры с перехватом из двух проточенных желобков встречены в материалах из Ахштырской и Воронцовской пещерах, а также были найдены в окрестностях г. Сочи. Они датируются III тыс. до н.э. (3, с. 42, рис. 17, 4,11).

Кроме Кавказа, близкие нашему, орудия происходят с территории Украины. Например, шлифованный топор с перехватом из кварцита найденный близ с. Буланова под Полтавой (10, с. 34, рис. 6, 1). А.Б. Супруненко отнес эту находку ко времени срубной культуры (10, с. 29). Еще один подобный топор хранится в фондах Донецкого областного краеведческого музея. Он отличается небольшими размерами (1, с. 31, рис. 30, 1). Вероятно, он одновременен булановскому топору.

У Абинского топора лезвие имеет угол заточки - 550. Вероятно, он был предназначен для рубки, а не для дробления. По мнению В.И. Марковина, подобные топоры являлись орудиями универсального назначения (6, с. 14). Они могли использоваться и как боевые средства (4, с. 186).

Однако, если на Северном Кавказе в эпоху ранней бронзы каменные боевые топоры пока представлены небольшим количеством экземпляров, то для Закавказья они совершенно не характерны (4, с. 188). Но в Малой Азии для упомянутого времени каменные боевые топоры не являются редкостью (4, с. 188).

Остается привести мнение Н.Я.Мерперта, который считал, что распространение близких форм боевых топоров является одним из показателей существования в раннебронзовую эпоху обширной провинции, включающей Малую Азию, Балкано-Карпаты, Северное Причерноморье и Кавказ, в которой осуществлялись активные культурно-исторические контакты (7, с. 13,14). И следовательно, можно ожидать на Северо-Западном Кавказе новых находок желобчатых орудий и в том числе боевых топоров.

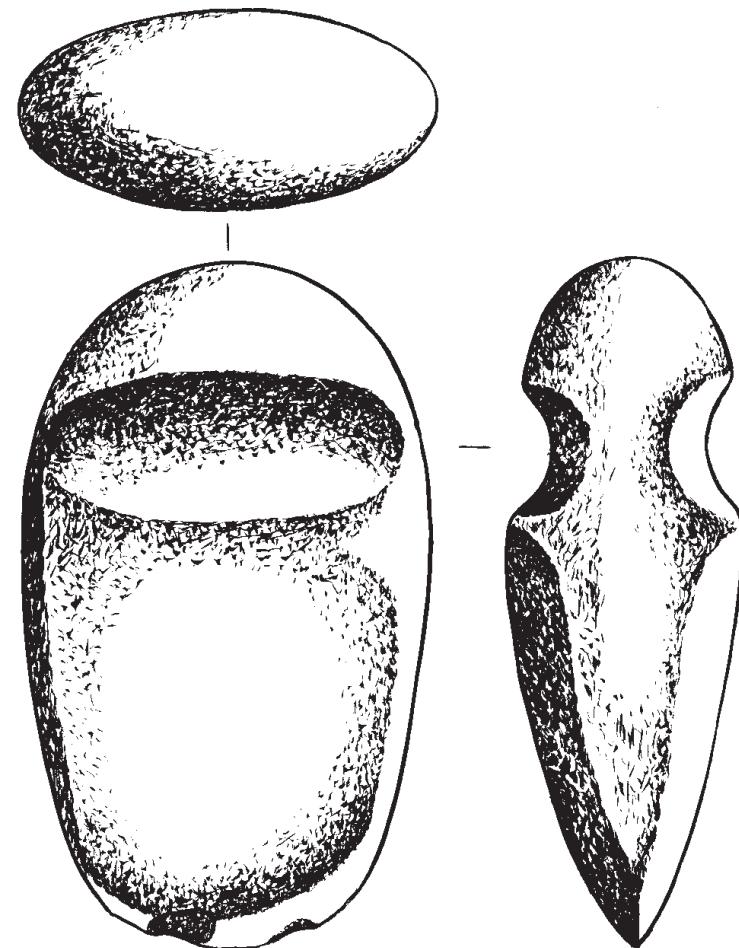


Рис. 1 к заметке Пономарева В.П. Каменный топор из окрестностей г. Абинска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археологический альманах. N 1. Донецк, 1993.
 2. Виноградов В.Б., Хашегульгов Б.М. Некоторые находки IV - II тысячелетий до н. э. на Северо-Восточном Кавказе // Новые памятники эпохи бронзы в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1982.
 3. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979.
 4. Гаджиев М.Г. Ранне-земледельческая культура Северо-Восточного Кавказа. М., 1991.
 5. Марковин В.И. Каменные орудия с желобчатыми перехватами на территории Дагестана и Северного Кавказа // Материалы по археологии Дагестана. Т. 3. Махачкала, 1973.
 6. Марковин В.И., Мунчаев Р.М. О двух типах каменных орудий Северного Кавказа // КСИА. Вып. 84. 1961.
 7. Мерперт Н.Я. Вопросы культурно-исторического развития Юго-Восточной Европы на грани энеолита и раннего бронзового века // Всесоюзная научная конференция, посвященная новейшим открытиям в области археологии и 100-летию V археологического съезда. Тбилиси, 1981.
 8. Ошаев М.Х. Новый археологический материал эпохи бронзы // Археолог - этнографический сборник, 3. Грозный, 1969.
 9. Ошаев М.Х. Материалы из Чечни по археологии бронзового века // Археолог - этнографический сборник, 4. Грозный, 1976.
 10. Супруненко О.Б. Материалы до археологичной карты Нижнього Поворсля // Памятки археологии Полтавщины. Полтава, 1991.
-

Хачатурова Е.А.

Ст. науч. сотр. Краснодарского музея – заповедника

АНТИЧНЫЕ И МЕОТО-САРМАТСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ ИЗ ФОНДОВ КРАСНОДАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ- ЗАПОВЕДНИКА **История комплектования коллекций**

Археологические фонды Краснодарского музея насчитывают 160000 единиц хранения. Первые предметы и коллекции поступили в конце прошлого века и были собраны основателем музея Е.Д.Фелицыным. В течении длительного периода целенаправленного комплектования коллекций не было. Собрание пополнялось случайно найденными предметами, покупками у населения, а также дарами.

Большое число приобретений в основном античного времени было сделано благодаря усилиям директоров Кубанского войскового музея Живило К.Т. и, особенно, Гладкого И.Е.

В архиве музея сохранилось много документов, писем свидетельствующих о напряженной работе И.Е.Гладкого по выявлению, сохранению и сбору предметов старины, переписка которую он вел с известными исследователями того времени, как например, В.В.Шкорпилом, В.В.Соколовым, Н.И.Веселовским и многими другими показывает массовый характер грабежей и разрушений древних могильников и поселений. Уникальные находки, сделанные грабителями курганов и склепов, среди которых были, в основном, местные жители, затем перепродаются и вывозились на антикварные рынки - прежде всего в Керчь.

Вот что пишет в одном письме из Тамани на имя директора Кубанского войскового музея И.Е.Гладкого В.В.Соколов, известный в то время знаток древностей Тамани: Один таманский казак обратился ко мне с предложением купить у него большую каменную плиту с надписью и просил два рубля. Плита, действительно, большая, с рельефным изображением трех фигур и тремя строками надписи, но, к сожалению, надпись настолько сбита, что памятник эпиграфического интереса не имеет, а может только служить как образчик древнегреческих надгробий. Если хотите приобрести. Раскопки гробокопателей уже начались идут полным ходом, но мне хороших вещей не приносят, очевидно все лучшее идет в Керчь и покупается евреями, если не успевает приехавший Владислав Вячеславович (Шкорпил - Е.Х.). Жду, когда замерзнет море и прекратится сообщение с Керчью, тогда и нам что-нибудь перепадет ... (письмо от 2 декабря 1913) (1).

Масштабы торговли судя по письмам были велики. Так в письме от 31 декабря 1913 г. В.В.Шкорпила И.Е.Гладкому сообщается: Носятся слухи, что роскошные вещи, найденные на Таманском п-ве, были куплены торговцем Ермолаем Запорожским и проданы за границу за 19 600 руб. Вырученные деньги разделили между собой Запорожский и два других неизвестных мне лица, поровну. По крайней мере, Запорожский, недавно сильно нуждавшийся в деньгах, теперь, что называется, швыряет деньгами. Это убеждает меня, что найдено что-то замечательное и увезено, к сожалению, за границу. Из Тамани в последнее время казаки опять начали привозить древности; по типу их видно, что раскопки проводятся возле Тузлы и возле хутора Кротенко, где я копал в 1911 и в этом году (2). В этом же письме автор сообщает о продаже в Керчи Карабетовым торговцем древностями жителем Майкопа 300 золотых и электровых монет Савромата II, Рескупорида II и Котиса III, из клада найденного в ст.Ханской под Майкопом. Не менее богатыми были находки, о которых В.В.Шкорпил сообщал в письме И.Е.Гладкому в 1912 г., где говорится, что житель Благовещенской Левтиухов нашел курган, и в нем позолоченную серебряную чашу и много других вещей (3). Он же в 1913 г. пишет, что таманские казаки Д.Дзюба, М.Кравченко и П.Печериченко подверглись в Керчи ограблению на 6 037 руб. После этой экспроприации обнаружилось, что вышеупомянутые лица купили на днях в Тамани у неизвестных мне казаков приехавших из Стеблиевки, золотые древности, найденные в каком-то кургане за 800 руб. или за 1 300 руб. и что приехав 24 августа в Керчь, продали их какому-то лицу, проживающему в этом городе за 6 000 руб. Так как эти вещи представляют

Древности Кубани

собой весьма ценный вклад в археологическую науку, я имею честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородие доложить об этом деле Его Превосходительству Г.Наказному атаману Кубанского войска и испросить у него разрешения на снаряжение строжайшего следствия по этому вопросу (4).

Описываемые в письмах случаи борьбы с грабителями курганов и могильников, их тогда называли счастливчиками , иногда напоминают детективные сюжеты. В одном из писем В.В.Соколова описывается такой случай. Он пишет И.Е.Гладкому: Получили ли Вы протокол? По-моему наши станичные власти удивительно неподвижны и не могут не только сами разузнать что-либо и задержать, но даже не могут удержать и того, что само им в руки вложишь. Если Вы еще не получили, то скоро, вероятно, получите и второй протокол, составленный по моей просьбе и давший не весьма завидные результаты только благодаря слабости и вялости наших властей. Когда был раскопан известный уже Вам курган, то, естественно, я начал следить за своими гробокопателями, тем более, что прошли слухи о находке золотой монеты и хорошей посуды. Золотые монеты находятся почти исключительно в курганах, и я удвоил свою энергию. Мои наблюдения увенчались успехом и я заметил как двое гробокопателей с мешком прошли на пароход для поездки в Керчь. Я сейчас же сообщил помощнику станичного атамана о своем подозрении и просил его лично распорядиться о задержании и обыске, а сам ушел домой. Но что-то мне подсказывало, что если я сам не буду на пароходе, то из этого ничего не выйдет. И, действительно, когда я возвращался на пароход, то помощника атамана там не было, а гробокопатели спрятались в трюм. При помощи полицейского я извлек их оттуда и отправил в станичное правление. Сначала они отказывались, а затем видя, что обыск неизбежен Буринский (один из задержанных) достал из кармана сверток, а в нем 20 штук серебряных монет. Оба признались, что дома у них есть ваза срисунками и бокал, а при себе они больше ничего не имеют. Но, зная, что только с серебряными монетами, вдвоем, счастливцы в Керчь не поедут, я просил обыскать их. Тогда Буринский вырвался из рук полицейского и убежал из станичного правления. Странно, что полицейский не принял никаких мер к задержанию да и вообще никто в станичном правлении не попыталось остановить беглеца -очевидно, золотая монета была при нем. Обидно, очень обидно. Потом уже станичные власти делали у Буринского обыск, но не нашли, ни его, ни указанных им вещей, а конфисковали какие-то черепки. Что будут делать с Буриным и найдут ли на него управу, не знаю ... (письмо от 3 февраля 1915 г.) (5).

Эта переписка открывает нам и некоторые факты из истории поступления отдельных предметов в Кубанский войсковой музей. Так в письме от 20 января 1915 г. В.В.Соколов пишет: Прилагаю Вам рисунок леканы, которую выкопали на участке Тищенко, и которую можно купить за 6 рублей, я просил подождать с продажей, пока сношусь с Вами, может быть Вы пожелаете приобрести для музея? Она была разбита, но в настоящее время склеена, так что повреждения еле заметны (6). Эта лекана была куплена для музея

И.Е.Гладким.

По инициативе И.Е.Гладкого, В.В.Шкорпила и и других администрация Кубанской области издавала приказы об охране памятников, инструкции и опросные листы, местные органы власти устраивали засады, облавы, обыски известных грабителей и конфисковывали найденные при обысках древние предметы, которые счастливчики пытались перевезти на антикварные рынки Керчи или продавали на месте перекупщикам. Отобранные у грабителей или купленные предметы поступали в Кубанский войсковой музей, где в результате сложилась небольшая античная коллекция, включающая керамику, украшения, предметы быта и туалетные принадлежности, памятники эпиграфики и надгробия.

Среди подобных находок известковая плита с надписью опубликованная В.В.Латышевым в 1915 г. (7). Эта плита- карниз была обнаружена и изъята атаманом ст.Вышестеблиевской Федором Дригой у казака Алексея Севостьяновича Потаманова. Найдена же она была его сыном Павлом Алексеевичем Потамановым летом 1914 г. в юрте ст.Запорожской в то время, когда Павел, как пишет писарь в протоколе, находился при окарауливании телеграфных столбов . Найденную плиту он доставил подводой в ст.Вышестеблиевскую и оставил во дворе иногородца Устима Гаркуши. Затем отец и сын намеревались ее продать за 12 рублей. После хлопот администрации Таманского отдела, В.В.Соколова члена- сотрудника Кубанского войскового этнографического и естественно-исторического музея и его директора И.Е.Гладкого плита была перевезена в Екатеринодар в музей, где и находится по настоящее время. 29 декабря 1914 г. в письме И.Е.Гладкому В.В.Шкорпил дает свои дополнительные надписи, перевод и свои мысли по этому памятнику. Переводит он следующим образом: С добрым счастием. В 630 году и месяце Лос при царе Рескупориде снова была воздвигнута эта крепость от основания попечением архитектора Евтиха. Надпись же была начертана рукой Баппа, сына Ульпиева. Победа да будет городу и радость ! Далее в письме В.В.Шкорпил продолжает: В 630 году боспорской эры (333 году по Р.Х. царствовал на Боспоре последний Рескупорид VI, со смертью которого в 341 г. окончился ряд боспорских царей. Надпись весьма интересна тем, что свидетельствует о том, что в это время Боспорскому царству приходилось отбиваться от врагов, которые надвигались на него с востока. Было бы весьма желательно и важно установить точно место где плита была найдена, чтобы можно было приблизительно указать где находилось укрепление о котором говорится в надписи. Я лично отношусь с недоверием к показаниям Павла Потаманова и уверен, что плита найдена в ближайших окрестностях ст.Вышестеблиевской, где-нибудь на берегу Цукурского или Кизилташского лимана. Когда будете посыпать копию надписи В.В.Латышеву, приложите хорошую фотографию и эстампаж, чтобы можно было с большей уверенностью высказать предположение о пропавших буквах, в особенности в последней строке, в правильном восстановлении которой я не вполне уверен (8).

Помимо известных историков и краеведов созданию античной коллекции музея послужили и жители Кубани, любители старины подарившие музею как

Древности Кубани

отдельные предметы, так и целые коллекции. Особенно много вещей поступило с территории Таманского полуострова. Среди них можно назвать поступления 1911 г. -лекифы, солонки, светильники, чаши, найденные в Тузле (Тамань) и переданные в дар музею от урядников ст.Таманской Анисима Ивановича и Ивана Ивановича Черноморченко. В 1912 г. восемь сосудов и терракотов, найденных на Таманском полуострове были переданы в музей Федором Васильевичем Орченко жителем г.Керчи. От атамана ст.Таманской Самойленко (в книге нет его инициалов) также поступили несколько сосудов. В 1913 г. есаулом В.С.Толстопятом, приставом ст.Таманской, были подарены музею две прекрасные чернофигурные вазы и краснофигурная пелика, которые и поныне являются украшением музейной коллекции.

Среди дарителей выделяется личность В.В.Соколова, подъесаула, жителя ст.Таманской, отрывки из писем которого приводились выше.

Увлекающийся историей античной Тамани, выпустивший в свет книгу Тамань в прошлом и настоящем он подарил Екатеринодарскому музею более сотни античных сосудов, украшений, предметов вооружения. В музейной экспозиции была его именная витрина. Он содействовал также поощрению кубанской администрацией наиболее щедрых дарителей по представлению музея.

Следующий этап формирования античных коллекций Краснодарского музея начинается с 20-х гг. От сбора редких вещей, случайных поступлений музей переходит к целенаправленному комплектованию фондов, в том числе и античной коллекции. И здесь основное место принадлежит предметам и фрагментам из раскопок Семибратьяного городища начатых музейной экспедицией еще в 1938 г. Экспедицию возглавлял все эти годы исследования тогда научный сотрудник Краснодарского музея Никита Владимирович Анфимов. Последний раз работы на городище велись в 1955 г. В целом раскопки продолжались в течении 8 сезонов. Материалы этого городища еще мало исследованы и почти не изданы. Интересную часть коллекции составляют фрагменты греческой расписной керамики V в. до н.э. подготовленные к печати автором этой статьи.

Некоторое число античной керамики - в основном кубков - скифосов, киликов и канфаров, предметов глиптики поступило в 60 - 90 гг. из раскопок грунтовых могильников и курганов в Краснодарском крае.

Одно из основных по яркости и значительности в археологической коллекции Краснодарского музея принадлежит собранию материалов городищ и могильников относящихся к меотской культуре и датируемой исследователями и прежде всего Н.В.Анфимовым VII в. до н.э. - III в. н.э.

Археологическое собрание Краснодарского музея составлялось около ста лет. Меотские же коллекции стали поступать в музей с конца 20-х гг. нашего столетия. Отдельные предметы собранные Е.Д.Фелицыным и его последователями - Т.К.Живило, И.Е.Гладким и др., а также случайные находки, принесенные в дар музею любителями старины и жителями Кубанской области, поступали в музей и в первые два десятилетия XX в. Найденные случайно на территории городищ и могильников, эти предметы эти предметы не отождествлялись тогда с меотской

Древности Кубани

культурой. В каталогах музея они именовались синдскими или относящимися к железному веку.

Первые, систематически собранные коллекции появились в музее в 1927 г. в ходе строительства электростанции на территории городища, которое получило название КРЭС, и было уничтожено в ходе строительных работ. За работами на котловане наблюдали и собирали предметы члены ОЛИКО - Общества любителей истории Кубанской области, которым руководил преподаватель Краснодарского пединститута профессор Н.И.Захаров. В эти же годы активной деятельностью по обследованию археологических памятников, сбором подъемного материала и доследованием разрушающихся объектов занимался школьный учитель истории, а затем преподаватель пединститута М.В.Покровский и его ученики, члены археологического кружка, среди которых был и Н.В.Анфимов. В результате этих исследований в фонды музея была сдана большая коллекция подъемных материалов городищ и могильников Среднего Прикубанья большей частью находящихся в окрестностях Краснодара -КМ 2776, описана она была в 1938 г., определением амфорных клейм Елизаветинского городища этой коллекции занимался Б.Н.Граков. Одной из ранних коллекций музея являются материалы Краснодарского могильника по ул.Почтовой , раскопанного также М.В.Покровским в 1929 г. В эти же годы - с конца 20-х - начал свою самостоятельную работу по археологическому изучению Прикубанья и Н.В.Анфимов ставший сотрудником музея и проработавший в нем до 1955 г. Коллекции материалов грунтовых могильников и городищ Усть-Лабинских, Воронежских, Пашковских, Елизаветинского, могильника хут.Кубанского и др. ярких памятников составивших основное ядро меотских комплексов археологического собрания музея.

С 70-х гг. и по настоящее время в музей поступают коллекции материалов раскопанных сотрудниками музея и преподавателями Кубанского госуниверситета Е.А.Ярковой (Хачатуровой), А.М.Ждановским, Н.Ю.Лимберис, И.И.Марченко, И.Н.Анфимовым, А.З.Аптекаревым, А.В.Кондрашевым, В.А.Тарабановым, В.Н.Каминским, А.В.Пьянковым, А.А.Нехаевым, Н.Ф.Шевченко, а также научным сотрудником ИА РАН И.С.Каменецким. Благодаря их исследованиям в фонд поступили хорошо документированные коллекции материалов городищ и могильников в основном правобережной территории Краснодарского водохранилища.

Географически памятники, представленные в этом собрании охватывают среднее и нижнее Прикубанье, его правобережные и левобережные районы, районы близ малых рек Кубани. Среди наиболее известных и исследованных материалы городищ Пашковских, Краснодарских, Елизаветинских, хут.Ленина, Старо-Корсунских, Воронежского № 3, Усть-Лабинских, Тахтамукая, хут.Кубанского, Кавказского, Темижбекских, Прочноокопских, Роговских, Новоджерелиевского, Ново-Лабинского, Тенгинского и мн.других, а также могильников - грунтовых и курганных.

Все эти коллекции исследовались в работах Н.В.Анфимова, И.Н.Анфимова, В.Н.Каминского, И.И.Марченко, А.М.Ждановского, И.С.Каменецкого, но большая часть материалов еще мало изучена и не издавалась.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хачатурова Е.А. Античные коллекции Кубанского войскового музея // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья М., 1994, стр.56.
 2. Хачатурова Е.А. Письма В.В.Шкорпила - директора Керченского музея древностей в архиве Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника //Проблемы археологии и истории Боспора. К 170-летию Керченского музея древностей Керчь, 1996 стр.98.
 3. Слобченко О.Г. Давнее плодотворное сотрудничество //Проблемы археологии и истории Боспора. Керчь, 1996, с.96.
 4. Там же стр.96
 5. Хачатурова Е.А. 1994 стр.56 - 57.
 6. Там же стр.57.
 7. Корпус Боспорских надписей М., 1965.
 8. Хачатурова Е.А. 1996 стр.99 - 100.
-

Новичихин А.М.

Научный сотрудник Анапского музея

РАННЕСКИФСКОЕ БРОНЗОВОЕ ЗЕРКАЛО ИЗ ЗАПАДНОГО ЗАКУБАНЬЯ

В январе 1998 г. автор настоящей заметки имел возможность ознакомиться с интересной археологической находкой, хранящейся в одной из частных коллекций в г.Анапа.

Это круглое бронзовое зеркало диаметром 10 см. со слегка вогнутым диском, имеющим невысокий /0.3 см./ бортик. В центральной части диска ручка-петелька не совсем правильной формы. От бортика зеркала к ручке прослеживается валик, очевидно образовавшийся вследствие неплотной сстыковки створок литейной формы. Гурт гладкий. На внутренней поверхности зеркала следы проковки диска инструментом с рабочей частью длиной 0,5 см. и шириной 0,1 см.. удары которого были направлены параллельно бортику. Зеркало сильно патинировано, по краю имеется трещина /Рисунок/

По словам владельца зеркало найдено случайно «в районе Семибратьих курганов , т.е. в окрестностях х. Большой Разнокол на севере Анапского района.

Описанная находка относится к хорошо известному типу скифских «зеркал с бортиком и центральной ручкой-петелькой , обычно датируемых VI в. до н.э. Ареал их распространения охватывает обширные районы Евразии, включая и Закубанье /10, с.35-36, 43; 11. с.14. 15, 22/. Из числа кубанских находок наиболее близки публикуемому экземпляру зеркала из раннемеотских могильников Келермесского /5, с.163. рис.4.3/ и Улянского/3. рис.3,3/, а также

случайно найденные на разрушенном раннemeотском могильнике Читхо и в окрестностях Ленинохабля /8, рис.1.1.2/. Аналогичные зеркала известны и среди находок из скифских курганов сопредельных регионов, например на Нижнем Дону /12, рис.10.4; 13. рис.12.4/ и в Кабардино-Балкарии /2, рис.41,25/.

По мнению исследователей, «зеркала с бортиком и центральной ручкой-петелькой являются характерным признаком раннескифской археологической культуры /11, с.21,34; 15, с.58/. Анализ подобных зеркал из Лесостепного Поднепровья, проведенный Т.Б. Барцевой, показал, что местом их производства являются восточные районы Евразии /1, с.65/. Это обстоятельство, а также детальное изучение топографии находок дали Т.М.Кузнецовой основания считать, что в Восточной Европе «зеркала с бортиком и центральной ручкой-петелькой появились вместе с кочевниками, пришедшими в конце VII и в VI вв. до н.э. из Азии /11, с.15,30,33,34/.

Вопрос о месте и роли скифских зеркал в материальной культуре меотских племен Закубанья еще ждет своего решения. Следует отметить, что в Западном Закубанье помимо раннemeотских древностей представлены памятники собственно раннескифской культуры. К ним мы склонны вслед за Л.К.Галаниной относить курганы станицы Крымской /6, с.130/, а также курганы 4 и 5 могильника Холмский 1 и курган 9 могильника Циплиевский Кут 1 /4, с.29-32, 33-36/. известный по сборам А.В.Дмитриева разрушенный могильник у п.Саук-Дере /7. с.21/ и курган, доследованный А.И.Садовым у х.Фадееве /14. с.104,42/.

Есть основания предполагать наличие могильника VI в. до н.э. в районе Семибратьней группы курганов, причем могильника скорее скифского, нежели меотского. В этом убеждают находки в насыпи кургана 1 бронзовых наконечников стрел раннескифского облика, а в насыпи одного из Малых курганов железных трехпетельчатых псалиев /9. рис.6,2,3,4/. По мнению А.К.-Коровиной, эти предметы происходят из погребений У1 в. до н.э., разрушенных в У-1У вв. до н.э. при сооружении Семибратьних курганов /9. с. 185-186/. Видимо, с этим могильником следует связывать и находку публикуемого зеркала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барцева Т.Б. Цветная металлообработка скифского времени //Лесостепное Днепровское левобережье/. М.:Наука, 1981.
2. Батчаев В.М. Древности вредескифского и скифского периодов // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Т.2. Нальчик. 1985.
3. Беглова Е.А. Погребальный обряд Уляпских грунтовых могильников в Красногвардейском районе // Меоты - предки адыгов. Майкоп. 1989.
4. Василиненко Д.Э., Кондрашев А.В., Пьянков А.В. Археологические материалы предскифского и раннескифского времени из Западного Закубанья // Древности Кубани и Черноморья. 1. Краснодар. 1993.
5. Галанина Л.К. К проблеме взаимоотношений скифов с местами /по данным новых раскопок Келермесского курганныго могильника/ // СА. 1985. № 3.

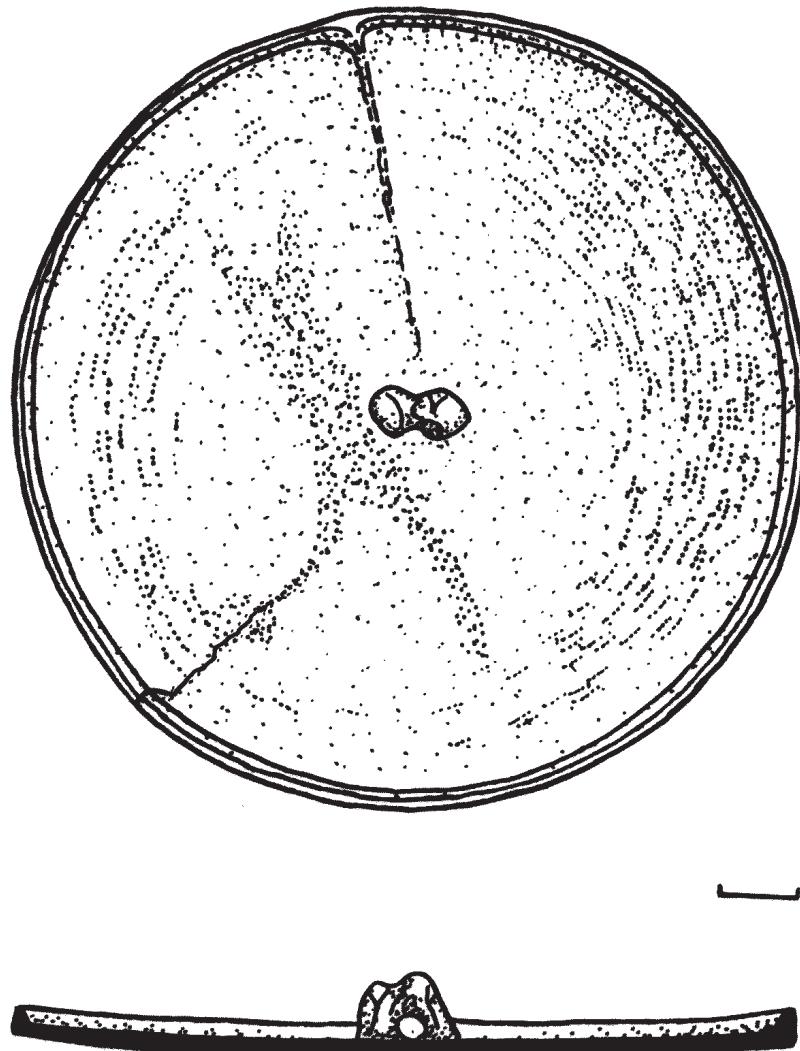


Рис. к статье: Новицхин А.М. Раннескифское бронзовое зеркало из Западного Закубанья:
Рисунок: Бронзовое зеркало из окрестностей х. Большой Разнокол.

Древности Кубани

6. Галанина Л.К. К вопросу о кубанском очаге раннескифской культуры // ВДИ. 1997. №3.
7. Дмитриев А.В. Новые материалы VIII-V вв. до н.э. из района Новороссийска // Археология Северного Кавказа. VI Крупновские чтения. М.. 1976.
8. Кожухов С.П., Эрлих В.Р. Археологические разведки левого берега Краснодарского водохранилища // Материальная культура Востока. Ч. П. М. 1988.
9. Коровина А.К. К вопросу об изучении Семибратьих курганов // СА. 1957. №2.
10. Кузнецова Т.М. Зеркала из скифских памятников VI-III вв. до н.э. /классификация и хронологическое распределение/ // СА. 1987. №1.
11. Кузнецова Т.М. Этюды по скифской истории. М. 1991.
12. Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону. 1983.
13. Парусимов И.Н. Погребение VI в. до н.э. из могильника Спичаковка // Историко-археологические исследования в г.Азове и на Нижнем Дону в 1990 году. Вып.10. Азов. 1991.
14. Садов А.И. Материалы для археологической карты Анапского района // КСИА. 1979. Вып. 159.
15. Членова Н.Л. О степени сходства компонентов материальной культуры в пределах «Скифского мира» // ПАВ. 1993. 7.

Пьянков А.В.

Ст. науч. сотрудник Краснодарского музея – заповедника

О ВРЕМЕНИ ПРЕКРАЩЕНИЯ КРЕМИРОВАНИЯ УМЕРШИХ У СРЕДНЕВЕКОВЫХ АДЫГОВ

У средневекового населения Северо-Западного Кавказа долгое время параллельно сосуществовали два принципиально разных погребальных обряда: трупоположение (ингумация) и трупосожжение (кремация). Многие вопросы бытования кремационного обряда еще остаются не ясными. В том числе причины и время его появления и исчезновения.

Современные исследователи единодушно считают, что обряд кремирования умерших занесен на территорию современного Краснодарского края извне (4, с. 169; 8, с. 48, 49; 16, с. 164; 22, с. 58, 59). Этот погребальный обряд был распространен и среди средневековых адыгов. Мы остановимся лишь на одном аспекте проблемы: времени исчезновения кремирования из погребальной практики адыгов.

Интересующий нас вопрос затрагивается только Е. П. Алексеевой. Ею написан ряд работ, посвященных этногенезу народов Северо-Западного Кавказа, где рассмотрены различные аспекты проблемы кремационных погребений (1; 2; 3; 6). Е. П. Алексеева выдвинула гипотезу об абазинском происхождении этого обряда. Опуская подробности гипотезы, отметим, что исследовательница не останавливалась отдельно на вопросе о времени прекращения кремирования умерших в регионе. Однако, в своих работах Е.П.Алексеева датирует бытование кремаций на Северо-Западном Кавказе в

пределах V-XV вв. (3, с. 49; 5, с. 14). Этот вывод исследовательница сделала исходя из принятой ею хронологии кремационных могильников. Она отражена в сводке средневековых памятников Северо-Западного Кавказа, которая не однократно публиковалась в работах Е. П. Алексеевой в разных вариантах (1, с. 192 - 194; 2, с. 318 - 321).

Обозначив верхнюю временную границу бытования кремаций XV веком, исследовательница пишет о причинах этого явления следующее: По видимому, абазины, поселившись среди адыгов*, утратили свой погребальный обряд и стали хоронить умерших так же, как и адыги (1, с. 196). Эти положения плохо согласуются с некоторыми фактами истории Северо-Западного Кавказа.

Переселение предков кабардинцев в Центральное Предкавказье произошло не позже начала XV века после печально знаменитого похода Тимура против Тохтамыша и погрома учиненного самаркандским завоевателем на Северном Кавказе в 1395-1396 гг. (13, с. 123; 14, с. 42; 18, с. 20). Однако, даже в самых ранних кабардинских курганах не было найдено кремационных погребений. Либо предки кабардинцев совсем не знали этого погребального обряда, либо к моменту переселения он уже был полностью забыт.

Знаменитые Белореченские курганы, раскопанные Н. И. Веселовским до революции, как и другие могильники этого круга памятников обычно датируются XIV-XV вв. (10, с. 165). Население оставившие эти могильники не знало кремационного погребального обряда и хоронило своих умерших иначе.

Два персидских автора первой половины XV века Низам-ад-Дин-Шами и Шереф-ад-Дин-Йезди сообщают, что во время похода Тимура на Северный Кавказ, завоеватель побывал в местности Абаза (23, с. 123, 183). Принято считать, что это первое упоминание об абазинах на северных склонах Кавказского хребта. Следовательно, переселение абазин через хребет происходило до этих событий. Однако, в верховьях Кубани погребения с кремациями XIV-XV вв. не найдены.

Если наиболее известные погребальные памятники адыгов XIV-XV вв. и территории достоверно заселенные абазинами в то же время не знали кремационного обряда, то на чем же основаны суждения Е. П. Алексеевой, датировавшей XV веком исчезновение кремаций на Северо-Западном Кавказе? Для того, чтобы получить ответ на это вопрос необходимо обратиться к сводке кремационных могильников, о которой уже упоминалось. Е. П. Алексеева приводит 7 могильников с трупосожжениями в своей сводке, датируемых ею X-XV вв. и XIII-XIV вв.. Это два курганных могильника из раскопок В. И. Сизова: могильники в Геленджикской бухте и у ст. Раевской на бывшем хуторе Кобзы (20, с. 65-67, 100-102). Борисовский курганный могильник из раскопок В. Саханева (19, с. 175-206). Убинский могильник из раскопок Н.В. Анфимова (21, с. 158-168). Могильник на бывшей даче Киселева под Туапсе (11, с. 86). Могильник на горе Дооб (19, с. 190-192; 12, с. 129). Завешает перечень могильник между ст. Раевской и Анапой (4, с. 193).

Убинский могильник попал в этот список по недоразумению. Его датировка X-XV вв., приведенная в работе М. Л. Стрельченко на которую ссылается

Е.П.Алексеева, отнесена автором ко всей совокупности погребений могильника (21, с. 157). Публикуя оружие и защитное вооружение из Убинского могильника, М. Л. Стрельченко отнес сабли из трупосожжений к первой группе, которую датировал X-XII вв. (21, с. 146). В одном из тридцати трупосожжений этого могильника вместо обычной урны была использована средневековая амфора XI-XII вв. (21, с. 144). Ни одно погребение датированное М.Л.Стрельченко XIV-XV вв. не было совершено по кремационному обряду.

Могильник на даче Киселева под Туапсе только упомянут А. Миллером в его статье, где нет ни описания материалов, ни рисунков. Автор раскопок этого могильника лишь отметил близость полученных материалов к материалам из Геленджика и Новороссийска (11, с. 86). По видимому, А. Миллер имел ввиду работы В.И.Сизова, которые упомянуты выше. Подчеркнем, что А. Миллер не решился предложить свои даты для кремационных погребений. По видимому, ключ к пониманию хронологической оценке Е. П. Алексеевой могильника на даче Киселева надо искать в работах В.И.Сизова и В. Саханева.

Дообский курганный могильник раскапывался В. Саханевым в 1912 г. и А. Л. Монгайтом в 1952 г.. Последний исследователь писал, что раскопанные им селища в районе п. Солнцедар дали материалы XI-XV вв. одновременные окрестным курганным могильникам (12, с. 330). Однако, эти курганы содержали погребения как с кремациями, так и с ингумациями. Фактически А.Л.Монгайт, отметив близость своих материалов из раскопок В. И. Сизова и В. Саханева, склонился от датирования кремационных погребений.

Могильник между ст. Раевской и Анапой, который упоминает Е. П. Алексеева нам не удалось идентифицировать по ее сноскам. Сама исследовательница не приводит аргументов для его датировки. Представляется целесообразным обратиться непосредственно к работам В.И.Сизова и В. Саханева, являющихся основными источниками хронологических построений Е.П.Алексеевой.

Не смотря на то, что до революции средневековые древности СевероЗападного Кавказа только начинали изучаться, В. И. Сизову и В. Саханеву удалось сделать интересные наблюдения. Раскопанные ими курганные могильники содержали как кремационные погребения (в урнах), так и ингумационные погребения (в каменных ящиках).

В погребениях второго типа могильниках были найдены золотоордынские монеты ханов Узбека и Джанибека и стеклянные сосуды XIII в. (20, с. 134). Находки монет позволили В. Сизову разобраться в материале и датировать ингумационные погребения XIII-XIV вв. (20, с. 134-150). Кремационные погребения он отнес к более раннему времени вплоть до IX в., поскольку их инвентарь был отличен от инвентаря из каменных ящиков и в одном случае В. И. Сизову удалось зафиксировать каменный ящик впущенный в курган, насыпанный над кремационным погребением (20, с. 86, 150).

В. Саханеву так же удалось зафиксировать подобную стратиграфию в курганах Борисовского могильника (19, с. 205). Это убедило его в большей древности кремационных подкурганных погребений по сравнению с ингумаци-

онными, происходившими из того же могильника (19, с. 205). Однако, В. Саханев, высказав сомнения в возможности датировать подкурганные кремации IX в., свои датировки не привел, считая это преждевременным (19, с. 206).

Е.П.Алексеева не учла наблюдений своих предшественников и произвольно перенесла датировки В.И.Сизова и В. Саханева, относящиеся к погребениям из каменных ящиков, на кремации из этих же могильников. Ошибке способствовало то обстоятельство, что В.И. Сизов из-за невыразительности инвентаря кремационных погребений почти не привел их в иллюстрациях, обильно используя для этого вещи из ингумационных погребений.

Саханев так же на одной иллюстрации представил вещи из погребений с разными обрядами одного курганного могильника (19, рис. 50). Ошибочные даты принятые Е.П.Алексеевой для подкурганных кремаций из раскопок В. И. Сизова и В. Саханева были распространены и на другие подкурганные кремации, упомянутые в сводке.

Обратим внимание на то, что наиболее поздние кремации содержат не грунтовые, а курганные могильники. За последние десятилетия такие могильник раскапывались неоднократно.

Курганный могильник в Грушевой балке под г. Новороссийском, где преобладали кремационные погребения исследовался М. Л. Стрельченко в 1962 г.. Материалы датированы автором X-XII в (1, с. 77).

Целую серию курганных могильников с кремационными погребениями раскопал в окрестностях Новороссийска А. В. Дмитриев. Исследователь пришел к выводу, что эти материалы могут быть датированы XIII в. (9, с. 77).

В 1990 г. Л. М. Носкова раскопала 51 курган в п. Кабардинка. Кремации содержали 24 кургана. В одном случае в курган с урновой кремацией было впущено ингумационное погребение XIV-XV вв. Кремационные погребения автор раскопок датировала XII - XIII вв. (15, с. 60).

В 1990-1992 гг. Пьянковым А.В. велись работы на могильнике Бжид-1 в Туапсинском районе. Среди погребений второй хронологической группы 7 погребений совершены по кремационному обряду в урнах. Первоначально эти погребения были подкурганными. Кремационные погребения могут быть датированы XII веком (17, с. 22).

В Цемдолинском могильнике**, исследованном в 1995 г., все урновые кремации вошли в первую хронологическую группу, датированную авторами его публикации, концом XII - XIII вв. (7, с. 109).

Таким образом, погребения с трупосожжениями, которые можно было бы отнести ко времени позднее XIII века нам не известны. И, вероятно, причины отказа средневековых адыгов от кремирования умерших следует искать в событиях грозного XIII века.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Я не разделяю мнение Е.П. Алексеевой об абазинском происхождении кремационного обряда у средневековых адыгов, но здесь нет возможности остановиться на этом вопросе.

** Авторы предполагают, что могильник первоначально имел курганные насыпи, которые не сохранились (7, с. 92).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971.
2. Алексеева Е.П. К вопросу о происхождении абазин по данным археологии // Труды Карачаево-Черкесского НИИ. Вып. VI. Ставрополь, 1970.
3. Алексеева Е.П. О происхождении и расселении абазин в средние века / / Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск. 1980.
4. Алексеева Е.П. Материальная культура черкесов в средние века // Труды Карачаево-Черкесского НИИ. Вып. IV. Ставрополь, 1964.
5. Алексеева Е.П. Происхождение абазин // Абазины. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1989.
6. Алексеева Е.П. Средневековая история народов Северо-Западного Кавказа. Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора ист. наук. Л., 1969.
7. Армарчук Е.А., Малышев А.А. Средневековый могильник в Цемесской долине // Историко-археологический альманах. Вып. 3, Армавир - Москва, 1997.
8. Дмитриев А.В. К вопросу об этнической принадлежности трупосожжений конца VIII - начала IX вв. в районе Новороссийска - Геленджика // VIII "Крупновские чтения" по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. Нальчик, 1978.
9. Дмитриев А.В. К вопросу об этнической принадлежности погребений с конем в средневековых курганах в районе Новороссийска // XV "Крупновские чтения" по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. Махачкала, 1988.
10. Левашова В.П. Белореченские курганы // Археологический сборник. Труды ГИМ. Вып. XXII. М., 1953.
11. Миллер А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 году / / ИАК. Вып. 33, СПб., 1909.
12. Монгайт А.Л. Некоторые средневековые археологические памятники Северо-Западного Кавказа // СА, Т. XXIII, М., 1955.
13. Нагоев А.Х. К вопросу о расселении кабардинцев // Археолого-этнографический сборник. Вып. 1, Нальчик, 1974.
14. Нагоев А.Х. Материальная культура кабардинцев в эпоху позднего средневековья (XIV - XVII вв.). Нальчик, 1981.
15. Носкова Л.М. Исследование средневековых курганов в пос. Кабардинка // Археологические раскопки на Кубани в 1989-1990 годах. Ейск, 1992.
16. Пьянков А.В. Новый средневековый могильник у аула Казазово // Древние памятники Кубани. Краснодар, 1990.
17. Пьянков А.В. Урновые трупосожжения из могильника Бжиш 1 // Древности Кубани. Вып. 9. Краснодар, 1998.
18. Ртвеладзе Э.В. К вопросу о времени массового переселения кабардинцев в центральные районы Северного Кавказа // III "Крупновские чтения". Тезисы докладов и сообщений. Грозный, 1973.
19. Саханев В. Раскопки на Северном Кавказе в 1911-1912 годах // ИАК.

Древности Кубани

- Вып. 56. Петроград, 1914.
20. Сизов В.И. Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии // МАК. Вып. П. М., 1889.
21. Стрельченко М.Л. Вооружение адыгейских племен // Наш край. Вып. I. Краснодар, 1960.
22. Тарабанов В.А. Кремационные погребения VIII - IX веков на территории Краснодарского края и их этническая принадлежность // XVIII "Крупновские чтения" по археологии Северного Кавказа. Кисловодск, 1994.
23. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. М.,- Л., 1941.
-

Зеленский Ю. В.
Научн. сотр. Краснодарского музея – заповедника

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ ПОЛОВЦЕВ В ПРЕДКАВКАЗЬЕ

В середине XI в. в южнорусских степях появились кипчаки, которых русские летописцы стали называть половцами. Русские летописцы, а затем историки довольно подробно рассматривали взаимоотношения половцев с Русью, но предкавказские степи не привлекли их интерес. Поэтому для изучения истории предкавказских половцев нужно привлекать грузинские исторические сочинения и археологические источники.

Грузинский историк конца XI в. Джаншер Джаншери писал: . . . В последующее время печенеги и джики во множестве бежали от тюрок и ушли печенеги на запад (1). Так как джиками грузинские летописцы называли зихов или абхазов историки решили, что речь идет о событиях северокавказской истории и это первое свидетельство проникновения половцев в Предкавказье (5). Но Джаншер писал о событиях связанных с царствованием Вахтанга Горгасала о событиях VI в и возможно тюрк не следует отождествлять с кипчаками. Правда тогда вызывает недоумение упоминание печенегов, но следует заметить, что грузинские историки довольно сильно обращались с хронологией. Так, в других сочинениях кипчаки сражаются с Александром Македонским и в таком случае упоминание печенегов в VI в становится понятным. Живя в XI в Джаншер Джаншери хорошо знал о существовании печенегов и писал о них. Грузинский летописный свод Картлис Цховреба, который начал составляться в 70-х гг. XI в кипчаков не упоминает, а пишет о тюрках (2).

Древнерусский летописный свод Повесть Временных лет дважды под 1078 и 1094 гг. сообщает, что князь Олег Святославич наводил половцев на Русь (9). Мы знаем, что Олег Святославич княжил в Тмуторокани и есть искушение предположить, что он использовал прикубанских половцев. Одно время вслед за авторами раскопок мы датировали два половецких погребения в Восточном Приазовье концом XI в (3) и высказали предположение, что серебряные чаши найденные в этих погребениях могли быть подарком Олега знатным половцам

(4) и следовательно он нанял половцев в приазовских степях. Но сейчас датировка этих погребений пересматривается. Олег мог нанять половцев кочевавших на границах с Черниговским княжеством. На Тамани неизвестно половецких погребений не поступало оттуда половецких изваяний (7). Таким образом у нас нет уверенности, что в конце XI в половцы кочевали в Прикубанье.

Самые ранние погребения связываемые с половцами в верховьях Кубани датируются началом XII в (6). В это время русские князья начинают переходить от обороны границ своих княжеств к походам в глубь половецких степей. Несколько таких походов (1103, 1109, 1111, 1116 гг.) были направлены против донских половцев. После одного из таких походов (скорее всего в 1116 г) часть половцев во главе с Отраком (Атраком) откочевала сначала в Предкавказье, а затем в Грузию. В грузинских летописях сохранилось известие, что с Отраком ушло 40 тысяч половцев и еще 5 тысяч отборных воинов составивших придворную стражу грузинского царя Давида IV Строителя (1). Среди исследователей установилась точка зрения, что 45 тысяч это только воины и следовательно всех половцев было 220 - 225 тысяч (1;8). Такое большое количество степняков не могло разместиться в Грузии да Давид и не собирался их всех здесь размещать и следовательно большинство из них кочевало в Предкавказье.

В то же время в Прикубанье не зафиксировано погребений (кроме исследованных Т. М. Минаевой) относящихся к первой половине XII в и это вызывает недоумение.

В 1125 г. после смерти Владимира Мономаха и Давида Строителя Отрак вернулся в донецкие степи. Давид IV использовал половцев не только против турок-сельджуков, но и против мятежных феодалов и поэтому половцы не прижились в Грузии. Судя по всему не все половцы присоединились к Отраку большинство из них продолжало кочевать в привольных кубанских степях.

О пребывании половцев в Предкавказье свидетельствует и тот факт, что в 1123 г. грузинские летописцы писали о походе Давида Строителя против дербенских кипчаков (1). Таким образом уже в это время половцы кочевали на территории нынешнего Дагестана

Подводя итоги следует сказать, что скорее всего говорить о появлении половцев в Предкавказье в конце XI в. нельзя. Видимо они переселились несколькими потоками на протяжении всего XII в. В первой половине XII в переселение могло быть связано с походами Владимира Мономаха и его сына Мстислава, а могло быть вызвано какими-то внутренними причинами. В конце XII в грузинских исторических сочинениях упоминаются старые кипчаки (видимо переселившиеся сюда вместе с Отраком) и новые кипчаки (подкочевавшие позже). К сожалению многие степные районы Краснодарского края не исследовались и поэтому вопрос о первом появлении половцев в Предкавказье является дискуссионным.

ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Анчбадзе З. В. *Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI - XIV вв* // Материалы сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов. Нальчик, 1960.
2. Гадло А. В. , Этническая история Северного Кавказа. СПб, 1994.
3. Гей А. Н. , Каменецкий И. С. , Северо-Кавказская экспедиция в 1979-1983 гг.// КСИА N 188. Археологические исследования на новостройках. 1986.
4. Зеленский Ю. В. , Исторический портрет Тмутороканского князя // Древности Кубани. Вып. Краснодар, 1998.
5. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М. , 1988.
6. Минаева Т. М. К вопросу о половцах на Ставрополье по археологическим данным // МИСК. Вып. 11. Ставрополь, 1964.
7. Плетнева С. А. , Половецкие каменные изваяния // САИ. Вып. Е4 -2. 1974.
8. Плетнева С. А. , Половцы. М. , 1990.
9. Повесть временных лет. Ч. 1. М. , -Л. , 1950.

Корсакова Н. А.

Ст. научн. сотр. Краснодарского музея – заповедника

КРАЕВЕДЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ КРАСНОДАРА

Êóáàíñéèå ìóçâé, ñíñðàíèåòèå ñâîè è íèéëåéòèå á ñóðñâûå ãíäû ðåâí-
ëþöèè è Áðåæäàíñéèé áîéíû, íåðåæåéòèå á lííñâí ÷èñëåííûå ðåîðåàíèçà-
öèè, á 20-å áî áû íí-ïðåæíå íó ññòàéèñü öåíòðàè èõéüòòðû è lííñâí á ååëàéè
äéý ðàçåèòèý èõåååååíéý. Íåáíéüðàÿ ÷àñòü ñòàðîé èíðåéèååíóèè áîòøå
á ñíñðàíèå ïíáûòå áåäñíñòå è ñòðóéòòð áéäñòå è íðåäíðéíèìàëå íåðû íí ñíñðà-
íåíèþ èõéüòòðíûò öåííñòåé. Â ýòí ó íåðèíà èçâåñòíû ñâîéé ååýðåéüíñòüþ
ïðîôåññíð ì. Ä. Èéí -éíà, áåíñðàòå Æ. ì. xåðíûé, áèåééíñðàòå Æ. ì. Ä. ð íåäö-
èéé, íåäèéè, ó-åíûå Í. Ô. Íåéüíèéñ-Ðàçååååíéíà è Ñ. Ä. Í-àíññéèé. Â
áïðåéå 1920 áïäà íðè èõ áéòèåíí ííàäåðçåå á ìóðåéå íàðíàííà íáðàç-
ååíèý ñíçääåòñü ñâéòèý íóçâåá è íñðåíû íàïýðééíà ñòàðèíû. Â èþíå
1920 áïäà ñâéòèý íðåíáðàçååûåååòñü á ííàïðååé, èíòíðûé áïçõéåéè íðí-
òåññíð ì. Ä. Èéí-éíà. Ó-åíûå íåðâûå ííñðååéè áïñðîñ í ñíñðåíåéè
éóåàíñéèò íóçâåå.

Â íà-àéå 20-ð áî áïâ á á. Èóàñííàåðå áåéñòåí áàëí ñâîíû íóçâåå. Èóáàíñ-
éèé íàó ÷íûé íóçâé - òåé ñòåé íàçûåðüñü áûâøèé Áîéñêî áî é íóçâé. Áéåå-
íûìè èíèéåéòèýè íóçâý íí-ïðåæíåíò áûëè íðåäíàðû áððåíèåéè, èàçà-
÷üååí áûòå è íðéðíàû. Ðàññíèååéñü ñí óé. Ðàøíèéåññéàý, 3. Èóáàíñéèé
ñóäíæåñðååíñü íóçâé, íðåíáðàçååííûé á 1924 áïäó èç êàðòèííé áåéåðåè
Ó. Ä. Èíâåéåíî, ñàññíèååé íðåíáðàñíûé íðîéçåååíéýè ðóññéíåí è çà-
ðóååæííåí èñéóññòå. Â 1925 áî áó áî ð íàá ííÿåéèñü Áäúååéñéèé íåéàñòíé

Öáiòðii éððääåäé-åñéïé ðääíòú, öäñíí ñäýçäííé ñ ääýöåéëüíñòùp ïEÉÈÍ, ñòäé Éóááñééé íáò-ñíüé ióçäé, á yòòò íäðéïä åäí äíçäéàäéyé äððå iéïä, -ëáí ïEÉÈÍ Á. Ô. Ëäùåíé. Å aíðäéä 1920 áí áä åèðåéò ð ióçäý ñíäìåñòóíí ñ ñäéöéàé ióçäåå è íòðäíü iàíyòíééïä ñòàðéíü ìòðåéà íàðíäíííí íàðäçíàáíéy áíäééñý ñíòòðä ìííäùåíéy áúñäøåäí åòàìäíñéïäí åäíòðöà, á éí òíðíí ð àçäìåñöéëñý íàéèñòóííé ðääééïí ñ öäåéëüþ ó-ñåò ïðåäí åòíå è äíéó-iáíòíå, ïðåäñòåäéëþþùèò èñòíðé-åññéòþ öáiíñòó.

Íáíèì èç áéëááíúò fáíðááéáíéé á éððááááá-áññíéé ðááíòá íóçááá áíðíáá
á éííóá 20-ó áíáíá ñòàéá áðçðááíòéá è íðíáááááíéá èññíóíðéé-éððáá-áññá-áññ-
ééó ýéñéñöðñéé íí Ëðáñííáðó é íí íéðáññííññöý. Ýóá ðááíòá íðíáááééáñú
ññíááññóíí ñ íéðóáæíú áþðí éððáááááíéý è ññálöéàéüííé íííéññéáé íÉ-

Êî, êóääà áôïäèéè ñíòðöäíèéè íóçååâ. Â ýòè áîäû áûëà ðàçðàáîòàíà èíðå-
ðåñíàÿ ýêñêóðñèííàÿ ïðîäðàíà, êîòîðàÿ áééþ÷àëà íå óîëüêî èñòîðè÷åñ-
êèå íàïýòíèéè è íàñòà, íí è èíðåðñíûå óâî ëèé êóááíñêîé ïðèðíäû: Ái ð íä-
ñêîé ñää, Nää Èðàñííàí áäîðöà, Ñòàðóþ Èó-áàíû, lìäéíàó è íèðåñòíñòè
áîðíà. Nîâíàñòíàÿ áâýòåéüíñòû ÍÉÉÈ è íóçååâ áîðíà Èðàñííàðà á
20-å áîäû ñíñíàñòðåíàëà íå óîëüêî ñíðåðàíàÿ ëéééåéöèéè, íí è ñòàííå-
ëåíèþ ïððàíû íàïýòíèéà èñòîðèé è êóëüòðû, ðàçâèòèþ êóááíñêîáí èðåå-
ååääåíèÿ.

ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- 1 ГАКК, ф. р. -143, оп. I, г. 127, л. 387; ф. р. -411, оп. 2, г. 19, л. 11.
 - 2 ГАКК, ф. р. - 158, оп. I, г. 19, л. 42; ф. р. -365, оп. I, г. 8, л. 61.
 - 3 Екатеринодар - Краснодар - 200 лет. Материалы к Летописи. Крас-
нодар, 1993, с. 469;527;530.
 - 4 Научный архив Краснодарского музея-заповедника. Отчеты 1920-1927
гг.
 - 5 Хронология событий на Кубани с 17 марта по 31 декабря 1920 г.
Краснодар, 1921, с. 4-6.
-

Есипенко Л.М.

Ст. научн. сотрудник отдела фондов КГИАМЗ

ИВАН ЕФИМОВИЧ ГЛАДКИЙ - ЗАВЕДУЮЩИЙ КУБАНСКИМ ВОЙСКОВЫМ МУЗЕЕМ

Имя заведующего Кубанским Войсковым этнографическим и естественно-историческим музеем Ивана Ефимовича Гладкого пока малоизвестно, а многим вообще не известно. Им почти не было сделано серьезных научных открытий, написано значительных исторических трудов, но он оставил заметный след в изучении и сохранении памятников истории прошлого Кубани. Главным делом его жизни было возрождение Кубанского музея, фактическим создателем которого он был.

Достоверные сведения о жизни и деятельности Ивана Ефимовича очень скучны, но сохранившиеся документы, письма знакомят нас с интересным человеком, обладавшим пытливым умом исследователя, талантливым публицистом, вдумчивым собирателем музейной коллекции.

Родился И.Е.Гладкий 25 мая 1862 г. В сентябре 1897 г. переехал на жительство в Екатеринодар. В 1910 г. получил назначение возглавить Войсковой музей.

Сохранился документ с личными сведениями И.Е.Гладкого. В графе специальность его рукой написано археология. И это справедливо. Вся его разносторонняя деятельность, как заведующего музеем, тому подтверждение.

Древности Кубани

Она была направлена на поиск, сохранение и изучение предметов « седой старины ». Давнее сказание, говорил Гладкий, гласит « что только при изучении всего прошлого можно легче избегнуть ошибок и рассчитывать поэтому на успех в будущем »

Научные знания, музейный опыт работы И.Е.Гладкого, поддержка единомышленников позитивно сказывалась на комплектовании коллекции. Музей регулярно пополнялся за счет даров жителей Кубани, на средства музея, конфискации у грабителей, в результате переписки с любителями истории. И каждого ищущего познаний, по словам Ивана Ефимовича, она знакомила не только с настоящей жизнью ближайшего прошлого, но с жизнью веками и даже тысячелетиями отдаленных от нас эпох.

Гладкий с большим уважением относился к работе своих предшественников. Знакомство с археологическими исследованиями Е.Д.Фелицина, К.Т.Живило помогло ему серьезно увлечься археологией. Он был достойным продолжателем начатых ими дел.

Как любой увлечененный человек он хотел быть в курсе последних археологических публикаций. Стремился получить для музея максимум новых интересных материалов.

В 1911 г. И.Е. Гладкий обращается в письме к Г.Н.Прозрителеву «... ознакомившись на заседании Общества любителей изучения Кубанской области с Вашим печатным обращением ко всем Археологическим обществам и Археологическим комиссиям по вопросу о желательности лучшего охранения памятников старины я желал иметь в библиотеке музея этот Ваш труд .

Поступивший отчет Минусинского археологического музея говорит о широких и плодотворных связях Кубанского музея и одновременно иллюстрирует научные интересы Ивана Ефимовича Гладкого.

В библиотеку Войскового музея была передана в дар книга «Археологическая топография Таманского п-ва профессора Герца . -библиографическая редкость, а также серьезный научный труд. По просьбе заведующего в музейную библиотеку поступали отчеты Императорской Археологической Комиссии, Известия Археологической Комиссии. Иван Ефимович гордился своим большим сокровищем -библиотекой. Она состояла из книг научного содержания, преимущественно по истории, археологии, этнографии. Многие экземпляры хранят следы работы Ивана Ефимовича.

Жизнь и деятельность Ивана Ефимовича была связана с людьми с которыми он работал, дружил, переписывался. Среди них Василий Васильевич Соколов, Владислав Вячеславович Шкорпил. Сохранившиеся письма. Сохранившиеся письма поражают удивительной доброжелательностью, желанием поделиться знаниями, научной информацией друг с другом. Так В.В.Соколов благодарит Гладкого за сообщение о Фанагории.И.Е.Гладкий дружил и с известным русским археологом Б.В.Фармаковским.

Иван Ефимович отвечая на просьбу В.Шкорпила сообщить об эпиграфических памятниках писал «... все что встретится достойное Вашего внимания я сочту долгом Вам выслать или сообщить . Тревогой и заботой

Древности Кубани

пронизана переписка И.Е.Гладкого и В.В.Соколова в связи с хищническими раскопками на кургане « Лысая гора на Тамани в 1916 году. Соколов просил Гладкого сделать что - нибудь, чтобы спасти курган.

Тесная дружба связывала Ивана Ефимовича Гладкого с известным русским археологом профессором Петербургского университета Николаем Ивановичем Веселовским. Приезжая на Кубань Веселовский обязательно посещал музей. Первое знакомство с археологическими работами под руководством Н.И.Веселовского у И.Е.Гладкого произошло в 50 - летнем возрасте и по его словам «...совершенно неожиданно . Это было в 1912 г. когда в юрте ст. Тульской Майкопского отдела грабителями были разрыты курганы. И.Е.Гладкий выехал в станицу Тульскую для задержания кладоискателей и для отборания для Кубанского музея всего похищенного ими и для изучения ведения археологических раскопок под непосредственным руководством профессора Веселовского.

По возвращению в Екатеринодар И.Е.Гладкий составил содержательный научный отчет со своими рисунками о своей командировке под названием « Из заметок Заведующего Кубанским Войсковым музеем «На археологических раскопках .

Иван Ефимович был человеком неравнодушным. Много времени и сил отдавал он решению сложного и важного вопроса охраны памятников «Седой старины . Он с большим трепетом и волнением говорил о проблеме грабительских раскопок кладоискателями в Кубанской области... Кубанский край, служивший в древнее время местом развития богатой греческой культуры сильно изрыто кладоискателями. Эти ужасные хищники народного достояния края и науки или безжалостно уничтожают попадающиеся им предметы старины, не видя в них, по своему невежеству, предметов легкой наживы, или продают за бесценок перекупщикам за границу, а драгоценные металлические изделия сплавляют иногда в слитки, чем уничтожают рисунки и надписи древнейшей культуры и искусства. С целью сохранения наследия прошлого по инициативе И.Е.Гладкого совместно с администрацией Кубанской Области издавались приказы запрещающие грабительские раскопки. Просветительская деятельность среди местного населения Ивана Ефимовича также положительно сказывалась на сознании жителей Кубани.

Некоторые вопросы охраны памятников раскрывались в следующих публикациях И.Е.Гладкого :

- Хищнические раскопки близ ст.Таманской Кубанской Области в 1916 г.
- О сохранении памятников старины.
- Важное значение памятников «Седой старины .

Публикации Ивана Ефимовича имели важное практическое значение в том смысле, что если не прямо, то косвенно мобилизовывали жителей Кубанской области на участие в работе по охране памятников. К сожалению не все статьи Гладкого были опубликованы при его жизни. В разные годы он принимал живое участие в деятельности научных обществ.

В 1919 г. на заседании Совета Обследования и Изучения Кубанского края

И.Е.Гладкий выступил с докладом о необходимости при Совете организовать историко - археологическую секцию.Эта организация по словам Гладкого, должна возглавлять и координировать работу по сохранению и охране памятников. В докладе были изложены задачи секции.

1. Обследование и приведение в порядок всего научного материала по археологии.
2. Изучение и регистрация движимых и недвижимых памятников истории и археологии.
3. Исправление,дополнение и переиздание археологической карты Фелицина.
4. Поиски,исследования, раскопки новых памятников.
5. Издание правил об охране памятников старины.
6. Реставрация памятников и охрана их.
7. Культурно - просветительская деятельность.

В дальнейшем Иван Ефимович предлагал организовать работу по составлению каталога печатных и рукописных трудов по археологии Прикубанья. Эта программа не была реализована при жизни Гладкого.

Несмотря на сложные годы преобразований в истории нашей страны музей продолжает работать. В 1918 году Ивану Ефимовичу Гладкому было 56 лет. Давало о себе знать пошатнувшееся здоровье, а желание работать, познавать новое, неизведанное было сильнее.

В октябре 1918 г. Иван Ефимович был командирован на раскопки кургана в станицу Новоплатнировскую Ейского отдела. Несмотря на трудное время он с радостью принял это поручение. Полевые работы увенчались находкой каменного изваяния, которое принято называть « Каменной бабой ». Сохранившийся отчет о поездке поражает и восхищает лаконичностью изложения научных фактов и умением передать чувства и настроения окружающего мира, возможностью почувствовать аромат той далекой эпохи.

Казалось, что судьба талантливого человека, достойного памяти и уважения последующих поколений, складывалась удачно. Но в фондах нашего музея хранится лист Отчета Кубанского музея из которого известно о аресте Ивана Ефимовича Гладкого в 1924 г. сотрудниками ОГПУ. О дальнейшей судьбе его можно только догадываться.

Хочу завершить эту статью словами полными оптимизма и надежды, сказанные Иваном Ефимовичем в 1918 году. Эти слова можно смело рассматривать как его духовное завещание.

«... Будем твердо надеяться, что за второй Отечественной воиною минуют также междуусобицы и Гражданская война и настанет между всеми истинное равенство и братство, а вместе с этим наступит великий расцвет духовных сил народа .

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО - Археологические открытия.
АСГЭ - Археологический сборник Государственного Эрмитажа.
ВАА - Вопросы археологии Адыгеи.
ВДИ - Вестник древней истории.
ГАКК - Государственный архив Краснодарского края.
ГАРО - Государственный архив Ростовской области.
ЗРАО - Записки Русского археологического общества.
КСИА- Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии Академии наук СССР.
КГПИ - Краснодарский государственный педагогический институт
ИАК - Известия Императорской археологической комиссии.
МАР - Материалы по археологии России.
МИА - Материалы и исследования по археологии СССР.
МАК - Материалы по археологии Кавказа.
МИСК - Материалы по истории Ставропольского края.
ОАК - Отчеты Археологической комиссии.
ПАИ - Полевые археологические исследования в Грузии.
ПАВ - Петербургский археологический вестник.
РА - Российская археология.
СА - Советская археология.
САИ - Свод археологических источников.
СМАА - Сборник материалов по археологии Адыгеи
СЭ - Советская этнография.
Тр.АС - Труды археологического съезда.
Тр.ГИМ - Труды Государственного исторического музея.

Вниманию авторов!

Издание «Древности Кубани» публикует на своих страницах работы научно – исследовательского характера по вопросам археологии, истории и этнографии Кубани.

Направленные в издание материалы должны быть оформлены в соответствии со следующими правилами:

1. Работа подается в первом экземпляре (отпечатанном на машинке или принтере) (качество печати «хорошее») или в электронном виде на отдельной дискете (в любом распространенном редакторе).

2. Объем работы не должен превышать 1/2 авторского листа (12 ма – шинописных страниц).

3. Печатный текст должен быть напечатан на белом листе бумаги формата А4, напечатан четким, контрастным шрифтом, размеры полей любые.

4. В объем рукописи включается: основной текст, примечания, список литературы, список подрисуночных подписей, таблицы всех типов, иллюстрации.

5. Иллюстрации принимаются только выполненные тушью или качественные копии. Иллюстрации черно – белые. Лист иллюстрации должен быть подписан с обратной стороны карандашом (автор, название рисунка или номер, название таблицы). При неясной ориентации иллюстрации, автор должен с обратной стороны подписать – «верх».

6. В тексте после заголовков знаки препинания на ставятся.

7. Примечания отмечаются в тексте звездочками и выносятся в конец статьи после заголовка «Примечания».

8. Список литературы подается на отдельных листах в алфавитном порядке под нумерацией от 1 ... В тексте ссылки на литературу оформляются следующим образом (1, с. 235), где 1 номер в списке литературы, 235 номер страницы. Оформляется литература в списке по ГОСТу:

1. Анфимов И.Н. Новые находки погребений кочевников XII - XIII вв. в Восточном Приазовье. // Проблемы археологии и истории Боспора. Керчь, 1996.

10. Гадло А.В., Этническая история Северного Кавказа X - XIII вв. СПб., 1994.

14. ОАК за 1902 г.

9. В конце статьи должна стоять подпись, если текст находится на дискете должно быть подтверждительное письмо.

10. Возврат материала не гарантируем.

Составители

Подано в набор 12.11.98. Подписано в печать 16.11.98.

Гарнитура Ариал. Печать офсетная. Усл. п.л. 2,9.

Заказ 417. Тираж 100 экз.